

In this article the author rises the question of the possibility to have a clear view of the real standing of Russians and in the broad sense the Russian speaking people on the basis of its legal status. According to the law the standing of Russians is more difficult in the Baltic countries then in Central Asia. But the analysis of the latest developments, the real situation in the new countries of both regions, their demographic and economic position and the Russian diaspora spokesmen' migratory mood lets the author come to the contrary opinion.

© 1997 г., ЭО, № 5

О.Е. Казьмина

ВОПРОС О РЕЛИГИОЗНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В ПЕРЕПИСЯХ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ И СССР

В связи с приближением очередной переписи населения, которая будет проведена в 1999 г., как в центральном статистическом учреждении страны – Госкомстате, так и среди научной общественности обсуждается вопрос о необходимости внесения некоторых изменений в ее программу. В частности, в нее было предложено включить вопрос о религиозной принадлежности опрашиваемых.

Следует отметить, что для истории переписного учета населения России этот вопрос не является новым. Конфессиональная принадлежность выяснялась при проведении Первой всеобщей переписи населения Российской Империи в 1897 г. Подавляющее большинство жителей России без какой-либо предвзятости отнеслись к этому вопросу и ответили на него во время переписи. Тем не менее у небольшой части населения из-за недостаточной разъяснительной работы (все-таки это было первое мероприятие такого рода в масштабах всей страны) данный вопрос вызвал резкое неприятие. Речь идет о некоторых группах старообрядцев (в основном последователях радикальных беспоповских толков), которые опасались, что после того как будут выявлены их численность и места расселения, власти усилят гонения на них. Некоторые старообрядческие руководители объявили перепись деянием Сатаны.

Данные о религиозной принадлежности жителей России, полученные при проведении переписи населения 1897 г., отличались довольно большой подробностью: в опубликованных материалах было выделено 15 конфессиональных групп. Самой многочисленной группой – 69,4% населения, естественно, были православные вместе с единоверцами, т.е. той группой старообрядцев, которые приняли руководство Русской Православной церкви. Другие старообрядцы вместе с последователями сект русского происхождения (молокане, духоборцы и др.) составили 1,8% населения, армяно-григориане – 0,9%, армяно-католики – 0,03%, католики – 9,1%, лютеране – 2,8%, реформаты – 0,07%, меннониты – 0,05%, баптисты – 0,03%, прочие христиане – 0,01%, иудаисты – 4,2%, караимы – 0,01%, мусульмане – 11,1%, буддисты (включая ламаистов) – 0,3%, приверженцы других нехристианских конфессий – 0,2%¹.

Для выяснения этноконфессиональной ситуации в стране накануне XX в. очень ценными являются имеющиеся в опубликованных материалах переписи перекрестные таблицы о вероисповедании и родном языке (вопрос о национальной принадлежности, как известно, во время переписи населения 1897 г. не ставился), позволившие проследить степень корреляции этнической и конфессиональной принадлежности.

Следующая после 1897 г. перепись населения России состоялась в августе 1920 г. Первоначально предполагалось включить вопрос о религии и в эту перепись (он имелся в образце будущего переписного листа). Однако в последний момент по лич-

ному настоянию В.И. Ленина вопрос о конфессиональной принадлежности из программы переписи был исключен. Не ставился этот вопрос и в следующей переписи населения 1926 г.

За годы советской власти религиозная принадлежность населения во время переписи выяснялась только один раз – в 1937 г. Как известно, это были тяжелые времена для церкви и для верующих. Особенно большие потери в 1920–1930-е годы понесла Русская Православная церковь. Так, если в 1917 г. в ее ведении было 54 тыс. приходских храмов, 25 тыс. часовен и 12 тыс. монастырей, то к 1938 г. осталось только 400 церквей, монастыри же все были закрыты, а их насельники изгнаны, арестованы или убиты². В то время как в 1917 г. православных верующих обслуживали 163 епископа, к 1938 г. лишь 4 из них управляли своими епархиями³. Многие архипастыри приняли мученическую смерть. Их печальную судьбу разделили тысячи священников и много православных мирян. Только в 1937 г. (когда репрессии в стране достигли апогея) было арестовано 136,9 тыс. представителей православного духовенства, из них 85,3 тыс. расстреляны⁴.

Понятно, что в условиях, когда верующие жестоко преследовались, а в стране проводилась политика активного насаждения атеизма, трудно было ожидать, что перепись адекватно отразит конфессиональную ситуацию в стране. Искажению ситуации способствовала и сама постановка вопроса. Опрашиваемый сначала должен был ответить, верующий он или нет, и лишь после этого верующие называли свою конфессию. При таком подходе многие просто боялись назвать себя верующими, не без основания опасаясь репрессий. Среди народа ходили слухи, что с переписчиками будут ходить комиссары и верующих после переписи будут ссылать, детей их выгонять из школы и т.д. Некоторые верующие, правда, наоборот, наивно полагали, что если значительная часть населения запишется верующими, то государство будет вынуждено открыть церкви⁵.

При анализе данных переписи 1937 г. надо также помнить о том, что вопрос о религии адресовался лишь лицам старше 16 лет.

При подготовке к переписи был составлен «Словарь религий для разработки Всесоюзной переписи населения 1937 г.»⁶. В словаре под специальными шифрами выделялись неверующие, а также последователи крупнейших в СССР конфессий. Именно по этим шифрам данные о религии группировались при обработке и впоследствии были представлены в недавно опубликованных материалах переписи. Крупнейшие конфессии подразделялись на более мелкие, чтобы при разработке результатов переписи было бы ясно, к какому шифру относить ту или другую группу. Отдельный шифр был присвоен тем, кто не дал ответа о религии (сюда же включались лица до 16 лет)⁷.

К сожалению, эта разбивка была, по-видимому, сделана малокомпетентными людьми, плохо знавшими соподчиненность, а иногда даже и названия вероисповеданий, что, естественно, привело к неточности результатов. Отдельные шифры в словаре получили 10 следующих конфессиональных групп: православные, армяно-григориане, католики, протестанты, христиане прочих направлений, магометане, иудеи, буддисты и ламаисты, шаманисты, прочие и неточно обозначенные религии. Распределение конфессий по этим группам во многих случаях было неправильным. Так, старообрядцы-поповцы объединялись с православными, а старообрядцы-беспоповцы почему-то включались в число христиан прочих направлений⁸.

Под шифром 3 – протестанты – были объединены лютеране, реформаты, англикане, последователи голландской, датской и швейцарской национальных церквей, сторонники отдельных направлений в протестантизме (пиетисты, нонконформисты, пуритане, пресбитариане, гернгутеры, конформисты), а также верующие, близкие к протестантизму (старокатолики, мариавиты, янсенисты – сторонники Утрехтской церкви). В этом перечне все совершенно ясно только относительно трех первых вероисповеданий (лютеране, реформаты, англикане). Более или менее понятно, что под последователями датской национальной церкви подразумевались приверженцы имеющей государственный статус Датской лютеранской церкви, т.е. фактически те

же лютеране. Что же касается упомянутых в списке «голландской и швейцарской национальных церквей», то в соответствующих странах, как известно, государственных церквей нет (протестанты в них в настоящее время уступают по численности католикам), и под указанными названиями, по-видимому, подразумевались местные реформатские церкви. Весьма неопределенна группа сторонников «отдельных направлений в протестантизме». В ней не вызывают каких-либо сомнений только гернгутеры, или, как их иначе называют, моравские братья – протестантская секта, возникшая еще до Реформации – в 1457 г. в Чехии и Моравии. Под пиетистами, по-видимому, подразумевались лютеране, принадлежавшие к пиетистскому течению в лютеранстве, отвергавшему внешнюю церковную обрядность и делавшему основной акцент на благочестии, глубине веры. Вызывает удивление использование применительно к СССР понятий «нонконформисты», «конформисты», «пуритане». Как известно, пуританами называли английских кальвинистов эпохи революции XVII в., требовавших дальнейшего углубления реформации в Церкви Англии. Конформистами иногда называют в Англии англикан, нонконформистами – представителей других протестантских течений: пресвитериан, конгрегационалистов, баптистов и т.д. «Пресбитариане» – это, по всей видимости, искаженное название пресвитериан.

К шифру 3 – протестанты – причислены также старокатолики, включая приверженцев Утрехтской церкви, и мариавиты, т.е. группы, в разное время отделившиеся от Римской католической церкви.

В то же время ряд протестантских вероисповеданий ошибочно отнесен к шифру 4 – христиане прочих направлений. Это баптисты, евангельские христиане, меннониты, адвентисты, методисты и др. К этой же группе были причислены секты православного и старообрядческого происхождения: духоборцы, молокане, разные группы хлыстов, скопцы, трезвенники, толстовцы и др.

К шифру 5 – магометане (мусульмане) – присоединены бехаисты (бахайцы) и йезиды (йазиды), фактически являющиеся представителями самостоятельных религий. Кроме того, бахаисты и бабиты даются как синонимические термины, хотя на самом деле это последователи разных вероисповеданий.

Под шифром 7 обозначены буддисты и ламаисты, хотя известно, что ламаизм – лишь одно из направлений буддизма.

Согласно результатам переписи 1937 г., обработанным в соответствии с разбивкой, принятой в упомянутом словаре, среди лиц старше 16 лет было 42,9% неверующих, 42,3% православных, 0,1% армяно-григориан, 0,5% протестантов, 0,7% христиан прочих направлений, 0,3% иудаистов, 8,4% мусульман, 0,1% буддистов (включая ламаистов), 0,02% шаманистов, остальные пришлось на прочие вероисповедания и лиц, не указавших религию⁹.

Как видно из приведенных цифр, весьма значительная часть взрослых граждан СССР (частично, возможно, из-за страха перед властями) назвали себя неверующими. Однако руководителям страны, по замыслу которых перепись должна была «показать действительные размеры наших успехов в преодолении религиозных предрассудков»¹⁰, все же показалось, что перепись выявила слишком большое число верующих. Пытаясь оправдаться перед высшим партийным руководством, занимавшееся переписью Центральное управление народнохозяйственного учета Госплана СССР представило в марте 1937 г. в ЦК ВКП(б) докладную записку, в которой говорилось, что «период подготовки к Всесоюзной переписи населения и самый момент ее проведения был использован остатками недобитого классового врага для распространения контрреволюционных, антисоветских слухов и сплетен»¹¹. Таким образом, перепись 1937 г. не показала «триумфального шествия» атеизма. Не был выполнен и принятый в 1932 г. пятилетний план «Союза воинствующих безбожников», по которому к 1937 г. намечалось закрыть еще оставшиеся храмы всех конфессий и полностью искоренить религию в стране (кстати, за это после переписи «Союз воинствующих безбожников» был подвергнут чистке, и многие его члены были репрессированы)¹². То, что перепись 1937 г. выявила такой большой процент верующих, было одной из причин, по которым

она была объявлена дефектной, а ее результаты вплоть до недавнего времени оставались засекреченными. Впрочем, по указанным выше причинам (боязнь заявить себя верующими, неправильная группировка вероисповеданий и т.п.) перепись эта не могла служить вполне достоверным источником для определения конфессиональной структуры населения страны.

Интересно отметить, что конфессиональная ситуация в разных районах страны была искажена во время проведения переписи в разной степени. По всей вероятности, это в первую очередь зависело от ретивости местных руководителей, порой пытавшихся в угоду высшим партийным органам фальсифицировать результаты опроса о религиозной принадлежности населения. Так, особенно сильно было занижено число верующих в Армянской ССР, что сказалось и на соотношении численности армян и армяно-григориан в СССР в целом. В 1937 г. в Советском Союзе жило 1969 тыс. армян, а армяно-григориан было исчислено только 142 тыс. человек (из числа лиц старше 16 лет)¹³, и это при том, что армяне всегда выделялись среди народов бывшего СССР высокой степенью религиозности и армяно-григориане, бесспорно, составляли среди армян подавляющее большинство.

Таким образом, единственным достаточно надежным статистическим источником для определения конфессиональной структуры населения России и религиозной принадлежности отдельных ее народов остаются материалы переписи 1897 г. Конечно, при этом нельзя не учитывать, что эти данные весьма устарели. С момента проведения первой переписи прошло 100 лет, и очень многое за это время изменилось. Во-первых, значительное число жителей России действительно отошло от религии. (Правда, оценочная численность верующего и неверующего населения в разных источниках заметно варьирует. Так, по данным некоторых международных исследовательских центров, занимающихся конфессиональной статистикой, в 1990 г. в России 67% населения являлись верующими и 33% – неверующими¹⁴. По результатам же социологического опроса, проведенного в 1995 г. Российским независимым институтом социальных и национальных проблем, верующими в Бога считали себя 49,6% жителей России, колебались в своем отношении к вере 18%, верили в некие абстрактные безличные силы 5,6%, индифферентно относились к религии 7,8%, неверующими назвали себя 18,8%¹⁵.) Во-вторых, в стране начали функционировать некоторые новые, ранее для России нехарактерные, религиозные организации: Новоапостольская церковь, Международные церкви Христа, Поместная Церковь, Церковь объединения (мунисты), «Христианская наука», Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны), Саентологическая церковь, Харе Кришна (кришнаиты) и др.¹⁶ В-третьих, в текущем столетии произошли некоторые изменения и в самой крупной российской конфессии – православии. Сейчас православие в России, помимо Русской Православной церкви, представлено другими церковными организациями: Российской православной свободной церковью, Русской православной церковью за границей, Истинно православной церковью, различными группами истинно православных христиан.

В силу всего сказанного можно согласиться с доводами тех ученых, которые предлагали включить в программу переписи населения 1999 г. вопрос о конфессиональной принадлежности. К сожалению, это предложение не было принято Госкомстатом (в значительной степени из-за боязни резкого увеличения объема работы) и в переписи 1999 г. вопроса о религии, судя по всему, не будет. Остается надеяться, что вопрос о религиозной принадлежности будет включен в программу следующей переписи населения. Его включение тем более важно, что в постсоветский период роль религиозного фактора во многих сферах общественной и культурной жизни сильно возросла, и знание религиозной структуры населения в такой поликонфессиональной стране, как Россия, крайне необходимо.

Правда, в последнее время делались неоднократные попытки оценить путем различного рода обследований численность в России представителей разных конфессий. Однако эти оценки порой сильно отличаются друг от друга. Так, доля православных среди верующего населения России, по разным оценкам, колеблется от 75 до 90%.

Сильно варьирует, по этим оценкам, и относительная численность мусульманского населения страны (от 6 до 14%).

В случае включения в программу переписи вопроса о религии при публикации переписных материалов было бы крайне желательно дать таблицы, показывающие конфессиональную структуру разных этносов, поскольку некоторые из народов России имеют поликонфессиональную структуру.

Вопрос о религиозной принадлежности встречается в программах переписей многих стран мира. Особенно характерен он для азиатских стран, где религия играет весьма большую роль. Ставится вопрос о религиозной принадлежности при проведении переписей и в некоторых странах Европы и Америки, в Австралии, Новой Зеландии, части африканских стран.

Вопрос о конфессиональной принадлежности задается в различных странах с разной степенью подробности. В одних случаях выясняется только принадлежность к основным религиям (христианству, исламу, буддизму, иудаизму, индуизму и т.д.), в других – определяется и принадлежность к разным направлениям одной и той же религии (например, к католицизму, протестантизму, православию и т.д.), а то и к более дробным вероисповеданиям (например, к лютеранству, реформатству, пресвитерианству, англиканству, методизму, баптизму и т.д.).

Детализация в переписях вопроса о религиозной принадлежности характерна прежде всего для стран со сложной конфессиональной структурой, например, для Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африки. Подробное выявление религиозного состава населения было бы желательно и при проведении переписи населения в России. Так, следовало бы определить не только численность старообрядцев в целом, но и число приверженцев разных старообрядческих церквей и согласий (единоверцев, сторонников Белокриницкой иерархии и Древлеправославной церкви, часовенников, поморцев, федосеевцев, филипповцев, спасовцев, бегунов и др.), выделить в числе католиков отдельно лиц, придерживающихся латинского, византийского и армянского обрядов, выяснить численность последователей различных протестантских деноминаций (лютеран, реформатов, пресвитериан, церковных меннонитов, братских меннонитов, евангельских христиан-баптистов, методистов, сторонников Армии спасения, перфекционистов, пятидесятников разных групп, адвентистов седьмого дня, адвентистов-реформистов, приверженцев разных сект маргинального протестантизма, в частности сторонников Новоапостольской церкви, Международных церквей Христа, Поместной церкви, свидетелей Иеговы, мунистов, саентистов, мормонов и др.), учесть число адептов разных направлений и течений ислама (сунниты с различием их по мазахабам, шииты, исмаилиты) и буддизма (ламаисты, махаянисты, тхеравадины) и т.д.

Лишь в этом случае данные переписи о конфессиональной принадлежности населения России могли бы быть широко использованы при проведении социальных и культурных мероприятий, регулировании национальных отношений и решении других практических задач.

Примечания

¹Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Общий свод по империи. Т. I. СПб., 1905. С. XV.

²Зейде Г. Русская православная церковь за границей // Юбилейный сборник. В память 1000-летия крещения Руси. 988–1988. Джорданвилл, 1988. С. 345–346.

³Цыпин В. История Русской православной церкви. 1917–1990. М., 1994. С. 106.

⁴Трудно снять с креста распятых дважды // Российские вести. 7 мая 1996 г.

⁵Докладная записка ЦУНХУ Госплана СССР в ЦК ВКП (б) об отношении верующих к Всесоюзной переписи населения 1937 г. Март 1937 г. // Всесоюзная перепись населения 1937 г. Краткие итоги. М., 1991. С. 220–222.

⁶Словарь религий для разработки Всесоюзной переписи населения 1937 г. М., 1937.

⁷Там же. С. 3–9.

⁸Там же.

⁹Всесоюзная перепись населения 1937 г. Краткие итоги. С. 106–107.

¹⁰Всесоюзная перепись населения 1937 г. Материалы для докладчиков. М., 1936. С. 11–12.

¹¹Докладная записка ЦУНХУ Госплана СССР в ЦК ВКП(б). С. 220.

¹²Цыпин В. Указ. раб. С. 103, 105–106.

¹³Всесоюзная перепись населения 1937 г. Краткие итоги. С. 83, 106.

¹⁴Johnstone P. Operation World. Grand Rapids, Michigan, 1993. P. 467.

¹⁵Религиозные объединения Российской Федерации. Справочник. М., 1996. С. 250.

¹⁶Религиозные объединения в современной России. Аналитические обозрения Центра комплексных социальных исследований и маркетинга. Вып. 4. М., 1996. С. 93–94.

О.Е. К а з м и н а The Problem of Religious Belonging in the Censuses of Population of Russia and the USSR

The problem of religious belonging was put during the 1897 Census of population of the Russian Empire and the 1937 Census of population of the USSR. The data of the Census of 1937 did not reflect the real situation in the country. Therefore, the materials of the Census of 1897 are practically the only rather reliable source for the determination of the denominational structure of the population of Russia. However, it has changed since that time. So, taking into the account the fact that the role of religion has increased in our society it would be very advisable to include the problem of religious belonging to the program of the coming Census of population of Russia.